

Агаева Лейла Эльбрусовна

Студентка 4 курса факультета управления и права
ФГБОУ ВО «ДГПУ им. Р. Гамзатова» г. Махачкала
Agaeva Leila Elbrusovna

СТАДИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСВОБОЖДАЮЩИХ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ STAGES OF LEGAL RELATIONS EXEMPTING FROM LEGAL LIABILITY

Аннотация. В статье исследуется многоуровневая динамика правоотношений, связанных с освобождением от юридической ответственности в российской правовой системе. Анализируется поэтапное развитие таких правоотношений – от возникновения оснований до окончательной реализации права на освобождение.

Abstract. The article examines the multilevel dynamics of legal relations associated with exemption from legal liability in the Russian legal system. The phased development of such legal relations is analyzed – from the emergence of grounds to the final realization of the right to exemption.

Ключевые слова: Юридическая ответственность, освобождение от ответственности, правоотношения, стадии правоотношений, правоприменение, правовое регулирование, российское право.

Keywords: Legal liability, exemption from liability, legal relations, stages of legal relations, law enforcement, legal regulation, Russian law.

Проблема стадийности правоотношений, связанных с освобождением от юридической ответственности, представляет собой одну из наиболее дискуссионных областей современной российской юридической науки. Традиционный подход, согласно которому правоотношение рассматривается как статичная конструкция, демонстрирует явную недостаточность при анализе динамических процессов реализации права на освобождение от ответственности. Между тем именно понимание поэтапного развития таких правоотношений позволяет выявить критические точки правоприменения и обеспечить адекватную защиту прав участников [1, с. 45].

В современной доктрине сформировались две основные концепции понимания стадийности. Первая, условно назовем её «процессуальной», акцентирует внимание на формально-юридических этапах реализации освобождения от ответственности через призму процессуальных действий компетентных органов [2]. Вторая – «материально-правовая» – концентрируется на содержательной трансформации правового статуса субъекта, подлежащего освобождению [3, с. 112].

Однако обе концепции, при всей их теоретической разработанности, упускают из виду фундаментальный аспект: правоотношение освобождения от ответственности представляет собой сложносоставную систему, в которой процессуальные и материальные элементы существуют в неразрывном единстве. Более того, нельзя игнорировать психологическую составляющую – волевой аспект поведения субъекта, претендующего на освобождение.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год демонстрируют, что около 23% уголовных дел прекращается по нереабилитирующим основаниям, что включает различные формы освобождения от уголовной ответственности. При этом практика применения соответствующих норм характеризуется существенной региональной дифференциацией, что косвенно свидетельствует о недостаточной разработанности единого понимания механизма реализации права на освобождение [4].

Ключевым методологическим вопросом остается определение момента возникновения правоотношения освобождения от ответственности. Существует ли оно в потенции с момента совершения правонарушения при наличии соответствующих материально-правовых предпосылок? Или его генезис связан исключительно с процессуальными действиями

компетентных органов? Представляется, что истина находится посередине: правоотношение потенциально возникает при формировании фактического состава, но его актуализация требует волеизъявления управомоченных субъектов.

Следует особо подчеркнуть, что стадийность правоотношений освобождения от ответственности не является универсальной характеристикой всех видов таких правоотношений. В административном праве, например, механизмы освобождения от ответственности часто носят автоматический характер и не предполагают развернутой стадийности. Напротив, в уголовном праве стадийность проявляется наиболее отчетливо, что обусловлено конституционной значимостью затрагиваемых прав и свобод.

Систематизация стадий правоотношений освобождения от юридической ответственности требует, прежде всего, установления критериев их выделения. В качестве таковых могут выступать:

1. изменение правового статуса субъекта;
2. совершение значимых процессуальных действий;
3. трансформация содержания прав и обязанностей участников;
4. достижение определенного правового результата;
5. возникновение новых юридических фактов.

Первая стадия – стадия возникновения оснований для освобождения от ответственности – характеризуется формированием фактического состава, предусмотренного материально-правовой нормой. Это может быть истечение сроков давности, примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние или иные обстоятельства. Принципиально важно, что на данной стадии правоотношение существует преимущественно в потенциальной форме. Субъект приобретает возможность быть освобожденным, но не приобретает автоматически такого освобождения.

Статистический анализ показывает неоднородность практики. По данным исследования 2025 года, посвященного применению статьи 76 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим), в 67% случаев соответствующие ходатайства удовлетворяются на стадии предварительного расследования, в 28% – в суде первой инстанции, и лишь в 5% – в апелляционной инстанции [5]. Эта дифференциация свидетельствует о значимости процессуальной стадии, на которой реализуется право на освобождение.

Вторая стадия – стадия инициирования процедуры освобождения – связана с активными действиями заинтересованных субъектов. Здесь возникает интересная правовая коллизия. С одной стороны, в российском праве преобладает публично-правовой подход, согласно которому решение об освобождении от ответственности принимается компетентным органом. С другой стороны, современная практика все чаще демонстрирует диспозитивные элементы, когда инициатива исходит от самого лица, совершившего правонарушение, или от потерпевшего.

Критически важно отметить: сама постановка вопроса об освобождении трансформирует правовой статус участников. Возникают процессуальные обязанности проверки оснований, исследования обстоятельств, заслушивания мнений. Правоотношение переходит из латентной фазы в активную. Третья стадия – стадия проверки и оценки оснований – представляет собой наиболее сложный этап с точки зрения правоприменения. Именно здесь проявляется дискреционная власть правоприменителя. Формально наличие предусмотренных законом оснований должно с необходимостью влечь освобождение от ответственности. Но так ли это на практике?

Анализ судебной практики выявляет парадоксальную ситуацию: даже при наличии формальных оснований суды нередко отказывают в освобождении, ссылаясь на недостижение целей наказания, общественную опасность деяния или личности виновного. Это свидетельствует о том, что российская правовая система, декларируя формальную определенность оснований освобождения, фактически предполагает оценочный подход, что создает правовую неопределенность.

На данной стадии происходит взаимодействие различных отраслей права. Например, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба необходимо учитывать гражданско-правовые аспекты определения размера вреда, доказанности факта возмещения, добровольности такого возмещения. Междисциплинарный характер правоотношений создает дополнительные сложности.

Четвертая стадия – стадия принятия решения об освобождении – знаменует качественное изменение правового статуса субъекта. Процессуальное решение (постановление о прекращении уголовного дела, определение суда, постановление об освобождении от административной ответственности) выступает юридическим фактом, прекращающим правоотношение ответственности и одновременно завершающим правоотношение освобождения.

Впрочем, даже здесь не все однозначно. Решение об освобождении может быть обжаловано, отменено, пересмотрено. Следовательно, правоотношение освобождения не прекращается окончательно, а переходит в стадию потенциального пересмотра. Эта юридическая неопределенность порождает серьезные вопросы о стабильности правового статуса лица пределах действия принципа освобождения от ответственности.

Субъектная структура правоотношений освобождения от ответственности демонстрирует динамическую изменчивость в зависимости от стадии развития. Если на начальных этапах круг участников может быть ограничен лицом, совершившим правонарушение, и потерпевшим (например, при примирении сторон), то на последующих стадиях неизбежно появляются публично-правовые субъекты – органы предварительного расследования, прокуратура, суд.

Особенностью российской правовой системы является существенная роль прокурора в механизме освобождения от ответственности. Прокурорский надзор за законностью принимаемых решений создает дополнительную стадию контроля, что, с одной стороны, обеспечивает правовую обоснованность освобождения, а с другой – удлинняет процедуру и создает дополнительную правовую неопределенность [6, с. 58].

Содержание правоотношений – права и обязанности участников – также претерпевает трансформацию. На стадии возникновения оснований у субъекта формируется потенциальное право требовать применения соответствующих норм. Корреспондирующая обязанность государственных органов на данном этапе носит преимущественно пассивный характер – не препятствовать реализации права. Однако с переходом на стадию инициирования процедуры возникают активные обязанности: рассмотреть заявление, проверить обстоятельства, принять мотивированное решение.

Интересную проблему представляет вопрос о правах потерпевшего в механизме освобождения от ответственности. Классическая доктрина рассматривает освобождение как публично-правовой институт, в котором частные интересы потерпевшего играют второстепенную роль. Однако современная практика, особенно в контексте восстановительного правосудия, все больше учитывает позицию потерпевшего, превращая его в полноценного участника правоотношений освобождения.

По данным исследования, проведенного в 2024 году Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, в 82% случаев освобождения от уголовной ответственности по статье 76 УК РФ активное согласие потерпевшего было определяющим фактором принятия положительного решения [7]. Это свидетельствует о фактической трансформации института освобождения в направлении усиления диспозитивных начал.

Содержание обязанностей лица, освобождаемого от ответственности, также варьируется в зависимости от основания освобождения и стадии правоотношения. При деятельном раскаянии возникают обязанности активного содействия раскрытию преступления, возмещения вреда, публичного выражения раскаяния. При примирении с потерпевшим – обязанность заглаживания причиненного вреда в согласованной форме. При освобождении в связи с истечением сроков давности активных обязанностей, как правило, не возникает.

Существенной особенностью правоотношений освобождения от ответственности является их условный характер на определенных стадиях. Например, при освобождении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия правоотношение освобождения не прекращается окончательно до истечения срока применения таких мер. Несоблюдение условий влечет возобновление уголовного преследования, что придает правоотношению специфическую структуру «отложенного прекращения».

Переход от одной стадии правоотношения освобождения от ответственности к другой опосредуется специфическими процессуальными механизмами, которые существенно различаются в зависимости от отраслевой принадлежности. В уголовном процессе такой переход формализован наиболее детально: от составления постановления о возбуждении вопроса до вынесения итогового процессуального решения каждый шаг регламентирован УПК РФ. Напротив, в административном праве процедурная регламентация менее детальна, что порождает правоприменительные проблемы.

Критической точкой является момент трансформации потенциального права на освобождение в актуальное требование. Этот переход не всегда очевиден. Возникает вопрос: достаточно ли простого наличия оснований освобождения или необходимо волеизъявление заинтересованного лица? Практика демонстрирует противоречивые подходы. В одних случаях суды признают обязанность правоприменителя *ex officio* проверять наличие оснований для освобождения даже при отсутствии соответствующего ходатайства. В других – требуют активной позиции стороны защиты.

Особую сложность представляют ситуации конкуренции оснований освобождения от ответственности. Например, когда одновременно имеются основания для освобождения в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим. Формально правоприменитель вправе выбрать любое из оснований, но практические последствия такого выбора могут существенно различаться с точки зрения процессуальных гарантий прав участников и возможности последующего обжалования.

Процессуальные сроки играют важнейшую роль в механизме перехода между стадиями. Несоблюдение установленных законом сроков может привести к утрате права на освобождение (например, при истечении сроков давности в период рассмотрения вопроса об освобождении по иному основанию). Вместе с тем российское законодательство не содержит четкой регламентации сроков принятия решений по вопросам освобождения от ответственности на всех стадиях, что создает правовую неопределенность [8, с. 203].

Значимым элементом процессуального механизма является система процессуальных гарантий прав участников. На стадии проверки оснований освобождения должны быть обеспечены права на представление доказательств, на заслушивание мнения, на обжалование промежуточных решений. Недостаточная регламентация этих гарантий в действующем законодательстве порождает нарушения прав и создает почву для судебных ошибок.

Проведенный анализ стадийности правоотношений, освобождающих от юридической ответственности, позволяет констатировать наличие сложной многоуровневой системы, динамика которой определяется взаимодействием материально-правовых оснований и процессуальных механизмов. Выявленная четырехстадийная структура – возникновение оснований, инициирование процедуры, проверка и оценка оснований, принятие решения – не является универсальной для всех видов освобождения от ответственности, но отражает общую закономерность развития соответствующих правоотношений.

Ключевыми проблемами правового регулирования и правоприменительной практики остаются:

1. недостаточная определенность критериев перехода между стадиями;
2. дискреционный характер оценки оснований освобождения при формально определенных условиях;
3. отсутствие единообразия в распределении бремени инициирования процедуры освобождения;

4. неурегулированность процессуальных сроков и гарантий прав участников на различных стадиях.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования предложенной концепции стадийности для совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменения. Дальнейшие исследования должны быть направлены на детальную разработку процессуальных механизмов реализации права на освобождение от ответственности с учетом выявленной специфики различных стадий правоотношений. Особое внимание следует уделить балансу публичных и частных интересов, роли потерпевшего в механизме освобождения и гарантиям правовой определенности статуса лица на всех этапах развития правоотношения

Список литературы:

1. Карташов В. Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии / В.Н. Карташов. – Ярославль: ЯрГУ, 2022. – 312 с.
2. Малько А. В. Теория государства и права: учебник / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. – 358 с.
3. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Д. А. Липинский; под ред. Р. Л. Хачатурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2021. – 387 с.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2024 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.03.2026).
5. Смирнов А. В. Примирение с потерпевшим в механизме освобождения от уголовной ответственности: статистический анализ и тенденции правоприменения / А. В. Смирнов // Российское правосудие. – 2025. – № 3. – С. 45–58.
6. Шалумов М. С. Прокурорский надзор и государственный контроль: проблемы соотношения и взаимодействия / М. С. Шалумов // Законность. – 2024. – № 7. – С. 55–61.
7. Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Восстановительное правосудие в России: динамика и практика применения: аналитический доклад. – Санкт-Петербург, 2024. – 94 с.
8. Григорьева Н. В. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве: проблемы правового регулирования и практической реализации / Н. В. Григорьева // Журнал российского права. – 2024. – № 12. – С. 198–210

